

СЕРИЯ
«МИРЫ МАРИНЫ ЭЛЬДЕНБЕРТ»:

МОЙ ЛОРД ИЗ ДРУГОГО МИРА
ДЕВУШКА В ЦЕПЯХ
ЦЕПИ ЕГО ДУШИ

Марина Эльденберт

ЦЕПИ ЕГО ДУШИ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Э53

Эльденберт, М.

Э53 Цепи его души / М. Эльденберт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 600 с. : ил. — (Миры Марины Эльденберт).

ISBN 978-5-521-92901-6

Есть тайны, которые сводят с ума. Есть маски, под которые лучше не заглядывать. Есть мужчины, от которых лучше держаться подальше. Эрик — один из них, но именно рядом с ним мне отчаянно хочется нарушить все правила и запреты. Шагнуть за грань, чтобы узнать его настоящим. Помочь ему сбросить цепи, которыми опутано его прошлое. Цепи его души.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92901-6

© Марина Эльденберт, текст, 2020
© Ирина Косулина, дизайн обложки, 2020
© Елизавета Метлинова, иллюстрации, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

Когда скрипнула дверь, старший констебль Фетрой поднял голову. Впрочем, тут же подскочил и вытянулся по струнке: перед ним стоял сам комиссар Лайдгэн. Невысокий мужчина с прилизанными светлыми волосами, зачесанными назад. Усы и бороду он не носил, от бакенбардов тоже отказался, что придавало главному полицейскому Лигенбурга довольно моложавый вид.

— Вы подготовили документы по делу? — хмуро поинтересовался он.

— Да, разумеется, но мы не ждали вас так скоро...

— Мы тоже не ждали. Некромант из Королевской службы безопасности прибудет через четверть часа.

Старший констебль слегка побледнел. Сотрудники Королевской службы безопасности занимались преимущественно внешней политикой, шпионажем и прочими далеко не рядовыми делами. В том, что их заинтересовало дело об убийстве, а точнее, убийствах (не далее как вчера было совершено третье), чудилось что-то зловещее. В принципе, любое убийство можно назвать зловещим, и за годы своей службы старший констебль многое повидал, но в деле «О змее», как

его называли в полиции, изначально было нечто особенно жуткое.

Все три девушки были молодыми, если не сказать юными. Все три девушки были бедны и работали с утра до ночи. Все три девушки были довольно свободных нравов, не отказываясь принимать знаки внимания от молодых людей. Все три девушки были найдены полностью обнаженными и умерли от удушья (от яда змей), хотя официальная версия для журналистов была такова, что девушек задушили. Подобное расхождение всегда дается намеренно, чтобы в случае попытки скопировать убийство можно было отличить почерк. Всем трем девушкам вокруг шеи оборачивали мертвых змей. И, наконец, все три девушки были рыжими.

От этих змей на хрупких женских телах по коже шел мороз. От змей, а еще от мыслей о том, что эти несчастные девочки пережили перед смертью.

— Здесь все. — Фетрой подвинул комиссару несколько папок, в которые заранее собрал все материалы по делу.

Хотя признаться, их было не так уж много. Убийца не оставлял следов, а все, что он оставлял, скорее было жестокой насмешкой и дерзостью. Например, на первом месте преступления нашли обрывки веревки, которой связали жертву, на втором — туфельки погибшей (вся одежда исчезла бесследно), на третьем — пару перчаток. Крепких, кожаных, дорогих: такие не носят люди, которые доедают последний хлеб или даже неплохой пирог. Все эти вещи сейчас находились внизу, в камере хранения, и будут выданы некроманту по первому требованию. Хотя не факт, что он вообще что-то потребует.

Некроманты сами по себе странные (что оправдывает специфика их магии). Некроманты из Королевской службы безопасности — и недавно.

— Чудесно. — Комиссар подхватил папки, хотя найти что-то чудесное в происходящем мог только человек с очень странным чувством юмора. — Будьте готовы, что с вашими сотрудниками захотят переговорить. С вами, разумеется тоже...

Договорить он не успел: дверь распахнулась, и запыхавшийся секретарь выпалил:

— Комиссар, к вам пришли.

То, что пришли, стало понятно в ту же минуту, когда секретарь был отодвинут с той безапелляционной бесцеремонностью, свойственной людям, считающим себя вправе пренебрегать нормами этикета.

— Добрый день, — комиссар шагнул к некроманту и протянул ему руку.

— Не сказал бы, что он добрый, — сухо прозвучало в ответ. — Где жертва?

— Так... в морге же, — вырвалось у Фетроя.

Сухой взгляд пробежался по нему от макушки до кончиков штиблет, снова поднялся наверх и остановился где-то на уровне переносицы. Тяжелый взгляд, неприятный, из-под которого хотелось незамедлительно ускользнуть.

— Понимаю, что в морге. Проводите меня к ней.

— Разумеется, — комиссар опомнился первым. — Пойдемте, мистер... Как я могу к вам обращаться?

— Это совершенно необязательно.

— Но позвольте. Как я могу быть уверенным в том, что вы — это вы?

Некромант раскрыл ладонь, под кожей сверкнула магическая печать Королевской службы безопасности. Знак, который с некоторых пор наносился всем сотрудникам без исключения и давал особые преимущества. Впрочем, не только преимущества: случись кому-то с такой печатью проболтаться о том, что происходит в закрытых стенах зда-

ния КСБ, его ждала мгновенная, но достаточно болезненная смерть.

— Убедились? — по-прежнему сухо поинтересовался он. — Теперь ведите.

Из кабинета старшего констебля они вышли втроем, оставив взволнованного секретаря за спиной.

— Пригласите коронера, — бросил комиссар отрывисто, а после обратился к некроманту: — Вот, документы по делу.

Он протянул мужчине папки, но тот покачал головой.

— Позже.

Мужчина был таким же, как его голос: высоким и худым, как высушенный солнцем бамбук. Тем не менее под его уверенными шагами стонал старенький настил коридора, а ступеньки, уводящие вниз, разразились жалобным хрустом. Фетрой украдкой взглянул на комиссара, но тот оставался невозмутим. Перехватив папки так, чтобы не выскользнул ни один лист, он спуускался следом за некромантом. Настенные артефакты — слишком дорогое удовольствие для полиции, поэтому здесь по-прежнему горели газовые светильники.

Под землей было очень холодно, не говоря уже о том, как было в морге, среди стальных стен, укутанных магией охлаждения. Комиссар недавно выбил средства на эту роскошь: со скрипом, но чиновники подписали разрешение и выдали из бюджета необходимую для установки артефактов сумму.

Коронер вошел следом за ними: запыхавшийся, на ходу натягивающий халат, с измазанным джемом уголками губ. Честно говоря, старший констебль не представлял, как этот человек вообще может есть.

— Беттина Гилберт, — сообщил он, взявшись за ручку ящика, где лежала погибшая, — смерть от удушья после укуса змеи...

Некромант отодвинул его бесцеремонно: так же, как в свое время — секретаря.

— Выйдите все, — сказал он, и достал из кармана небольшую пробирку, окутанную серебристым мерцанием.

— Но я должен присутствовать... — начал было коронер.

— Выйдите. Все.

Взгляд некроманта, только что напоминавший сухой вереск, потемнел. Причем старший констебль не был уверен, что не буквально: радужку заполнял черный цвет, растекавшийся не то от зрачков, не то Всевидящий знает от чего еще.

— Когда закончу, поднимусь в ваш кабинет.

Последнее относилось к комиссару, и тот поспешно кивнул, указав коронеру и Фетрою за дверь.

— Откуда только такие берутся, — проворчал коронер, пухлый невысокий человечек, — они же давно повывелись все.

Что правда то правда, некромантов в мире остались единицы.

— В Королевской службе безопасности найдется все, — заметил Лайдгэн.

И то правда. Новейшие секретные разработки, зелья и артефакты самого разного действия: все, что считалось невозможным, невероятным, поразительным, можно было найти именно в стенах здания, расположенного в центре Лигенбурга, на возвышении, над протекающей под ним Бельтой. Считалось, что выходов здесь гораздо больше чем входов, слухи о нем ходили самые разные, а как оно на самом деле, знали только те, кто там работал.

— Поднимайтесь, Брик, — скомандовал комиссар коронеру и, когда шаги на лестнице затихли, повернулся к старшему констеблю. — А вы возвращайтесь.

— Но как же...

— Подозреваю, вы что-то обронули: там, в конце коридора, — заметил комиссар, и, ни слова не говоря, направился наверх.

Фетрой посмотрел ему вслед и на негнувшихся ногах направился обратно, мимо дверей архивов, склада улик, к двери, за которой остался некромант. Сам процесс возвращения покойной казался ему диким, неправильным, противоестественным, поэтому когда мужчина попросил их выйти, констебль вздохнул с облегчением. Сейчас же каждый шаг отсчитывал глухой удар сердца, а дыхание казалось оглушающе громким.

Мысленно ругая себя за слабость, он тем не менее старался ступать едва слышно. Показалось, или в самом деле стало еще холоднее? Что творилось за дверью, он не видел, но по спине заструился противный липкий пот. Особенно в минуту, когда выдох сорвался облачком пара. Приложив ухо к двери, констебль замер, слушая тишину, в которую сначала ворвалось какое-то звяканье. Затем — шорох.

А потом голос, от которого волосы на затылке встали дыбом. Не голос некроманта, звучавший по-прежнему сухо:

— Что с тобой произошло?

Нет, другой, голос девушки. Слабый, тихий, доносящийся словно с того света.

— Змея... должна... умереть...

Констебль сжал руки так, что ногти впились в ладони.

— Змея... должна... умереть... — Голос становился все громче, громче и громче, мертвая девушка говорила все быстрее, слова сливались воедино и превращались в какой-то потусторонний речитатив. — Змеядолжнаумереть, змеядолжнаумереть, змея... должна... умереть!

Последнее она выкрикнула, и Фетрой отпрянул от двери. Пожалуй, так он не бегал даже в детстве, когда за ним погналась собака размером с теленка. Он бежал, а в ушах до сих